

Международное гуманитарное право

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

В.В. Алешин*

Война во все периоды существования человечества являлась его неотъемлемым и самым жестоким спутником. Прошедшие войны, которые известны современной исторической науке, всегда сопровождалась человеческими страданиями, жертвами, разрушениями, подрывали экономические и политические устои государственности, порождали неверие в справедливость и гуманизм. Поэтому государства как основные субъекты международного права пытались уменьшить пагубные последствия войн путем создания и правового закрепления общеобязательных для всех норм с целью, во-первых, ограничения воюющих сторон в средствах и методах ведения военных действий и, во-вторых, защиты жертв и участников вооруженных конфликтов.

Нормы международного права, действующие в период вооруженных конфликтов, реально регулируют общественные отношения тогда, когда начинаются военные действия, вне зависимости от того, совершен ли акт агрессии или реализуется право на самооборону. Ситуации, которые приводят к вооруженному конфликту, как правило, сводятся к следующему:

- 1) одно государство нападает на другое (акт агрессии);
- 2) государство использует вооруженную силу национальной армии, защищаясь от агрессора или оказывая помощь в борьбе с агрессией другому государству (право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН);
- 3) ООН принимает решение о проведении вооруженной акции;
- 4) государство вводит свои войска на территорию другого государства по его просьбе для оказания ему помощи в борьбе с вооруженной оппозицией;

*Кандидат юридических наук.

5) возникновение вооруженного конфликта внутри конкретного государства, когда подразделениям правительственных вооруженных сил противостоят отряды повстанцев.

Первые три ситуации определяются международным правом как вооруженный конфликт международного характера. К таким вооруженным конфликтам относятся вооруженные столкновения двух или более государств и конфликты, в которых народы ведут национально-освободительную борьбу.

Четвертая ситуация правомерна только в случае явно выраженной просьбы, обращения к другому суверенному государству для оказания помощи, в том числе и военной, для подавления вооруженной оппозиции, восстановления и поддержания конституционного порядка. Такие просьбы, обращения поступают от высших органов государственной власти (Президента, Правительства). Государства могут также заключать соглашения об оказании военной помощи в случае возникновения вооруженного противостояния правительственных войск и подразделений вооруженной оппозиции на территории государства — участника соглашения. Но и в этом случае согласие на ввод подразделений армии иностранного государства должно исходить от высших государственно-властных структур, а механизм ввода войск и компетенция (права и обязанности) отдельных частей армии иностранного государства должны быть закреплены в соглашении и национальном законодательстве.

Наименее исследована пятая ситуация, рассматриваемая международным правом как вооруженный конфликт немеждународного характера.

Среди действующих международно-правовых актов, регламентирующих поведение государств и других участников в период внутренних вооруженных конфликтов, центральное место занимает Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженного конфликта немеждународного характера, который был принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. (далее: Протокол II)¹. Данный документ впервые в истории международного права закрепил систему норм, относящихся к внутренним вооруженным конфликтам. Он применяется ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом, без какого бы то ни было различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, происхождения и т.д.

Данному конфликту присущи следующие черты: пределы вооруженного конфликта ограничены территорией конкретного суверенного государства; участниками военных действий являются правительственные регулярные вооруженные силы и антиправительственные вооруженные подразделения, группы; наличие постоянных

и организованных боевых действий между противоборствующими силами. Последние должны быть соответствующим образом организованы и иметь постоянные руководящие органы, что позволяет им проводить непрерывные и согласованные боевые действия и осуществлять реальный контроль на определенной части государственной территории.

Следует отметить, что, во-первых, перечисленные признаки включают случаи, даже значительные, вооруженных столкновений, происходящих в той или иной стране между различными вооруженными группами, но без прямого участия правительственных вооруженных сил. Как показывает недавняя история Ливана, подобный случай далеко не гипотетический. Во-вторых, Протокол II, по-видимому, не предназначен для применения в том случае, когда "противной стороной" являются подпольное партизанское движение, террористическая группа, которая лишь время от времени применяет "тактику булавочных уколов"².

Они действуют скрытно, тайно, не вступая в открытое вооруженное противостояние с правительственными войсками, глубоко конспирируют свою деятельность, с тем чтобы не попасть в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов. Осуществляя взрывы, поджоги, террористические акты, захват заложников, как, например, палестинские террористические группы "Хамас" и "Хезбалла", или дестабилизируя деятельность городского транспорта, как в случае с распространением ядовитого газа в японском метро членами секты "Аум Сенрикё", руководство и члены боевых групп преследуют одну цель: запугать население, посеять хаос и заставить власти отказаться от решительных действий. Данные деяния являются противоправными с точки зрения внутреннего законодательства конкретных государств и, безусловно, не подпадают под действие статей Протокола II. По справедливому выражению А. Фердросса, "лишь определенные группы лиц уполномачиваются правом войны на военные действия"³.

Одним из важных квалифицирующих признаков вооруженного конфликта немеждународного характера является определенный уровень организованности вооруженных подразделений повстанцев. Это предполагает, как правило, деление их подразделений на структурные боевые единицы (группы, отряды и т.д.), вертикально подчиненные лидеру оппозиционного движения. Для поддержания боеспособности, укрепления воинской дисциплины и пополнения рядов своих подразделений руководящие органы (главнокомандующий или штаб) издают приказы, инструкции и т.д. Так, например, в приказе главнокомандующего Вооруженных сил Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) № 63 от 13 марта 1997 г. "О комплектовании Национальной гвардии" закреплен механизм

поступления на военную службу, в частности указано, что комплектование Национальной гвардии производится бойцами, отбывшими аттестационными комиссиями ВС ЧРИ по рекомендациям сельских сходов или прихожан городских мечетей. Лица, желающие поступить в Национальную гвардию, должны направить рапорт соответствующему командиру, который при наличии вакансий по согласованию с руководителем местной администрации (имамом мечети) назначает дату проведения схода. Боевой путь претендента, согласно приказу, должен быть документально подтвержден и оглашен на сходе. Протокол схода подписывается председателем и секретарем схода, представителем командования, руководителем местной администрации, имамом мечети и заверяется соответствующими печатями⁴.

Таким образом, решение схода, с одной стороны, является главным и основополагающим документом о направлении конкретного лица в вооруженное подразделение, а с другой — поручительством за него на период службы в Национальной гвардии ЧРИ.

В период военных действий на правительственные вооруженные силы и антиправительственные вооруженные подразделения нормами международного права возлагается обязанность использовать разрешенные средства и методы ведения войны.

Согласно ст. 35 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны (далее: Протокол I) право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства ведения войны не является неограниченным. Данное нормативное положение, по мнению автора, полностью распространяется и на вооруженные конфликты немеждународного характера. Под средствами ведения военных действий обычно понимают различные виды оружия и специальную технику, используемую вооруженными силами для уничтожения живой силы и материальных средств противника, а также подавления или ослабления его сил и способности к сопротивлению.

Запрещенные средства ведения войны прямо указаны в конкретных соглашениях. Это разрывные пули или снаряды, содержащие горючие и зажигательные вещества весом менее 400 г (Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Санкт-Петербург, 1868 г.); пули, легко разворачивающиеся и сплющивающиеся в человеческом теле (Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль “дум-дум”. Гаага, 1899 г.); яд и отравленное оружие (IV Гагская конвенция 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 1907 г.).

Положения Декларации 1899 года и IV Гагской конвенции 1907 года получили дальнейшее развитие в Женевском протоколе о запре-

шении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года.

Значительное место в современном международном праве занимают Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении 1972 года и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года. Эти документы обязывают государства не разрабатывать, не производить и не приобретать любые виды бактериологического и химического оружия и ликвидировать все их запасы.

В соответствии с нормами Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательные действия, 1980 года, а также Протоколом о необнаруживаемых осколках, Протоколом о запрещении и ограничении мин, мин-ловушек и других устройств и Протоколом о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия к данной конвенции запрещается любое использование оружия, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в теле человека с помощью рентгеновских лучей. Приведенные выше документы особенно указывают на недопустимость использования против гражданского населения и невоенных объектов зажигательного оружия, мин, а также мин-ловушек и других подобных устройств, которые по внешнему виду напоминают детские игрушки, и др.

По каждому выявленному случаю применения запрещенных средств в период вооруженного конфликта немеждународного характера и после его окончания компетентным органам государств необходимо проводить расследование с привлечением международных экспертов с целью установления производителя таких средств, а также выявления организаторов и исполнителей конкретных противоправных деяний по их использованию. Кроме того, спецслужбам и правоохранительным органам в соответствии с их компетенцией следует предпринимать действия, направленные на выявление, предупреждение и пресечение попыток незаконного провоза в зону боевых действий запрещенных средств ведения войны.

Важным и актуальным вопросом любой войны являются военный плен и, соответственно, правовой режим военнопленных, то есть лиц, по каким-либо причинам оказавшихся во власти неприятеля. Этот режим регулируется Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 года⁵.

Вместе с тем следует отметить, что Протоколом II вопросы военного плена не регулируются и, соответственно, термины "военно-

пленный” и “режим военного плена” нормативно не определены и не употребляются в рассматриваемом документе. Кроме того, Протокол II не содержит отсылок статей к указанной Конвенции 1949 года. И это логично. В случае возникновения очага внутренней напряженности и вооруженного конфликта на территории конкретного суверенного государства, как, например, в случае внутреннего вооруженного конфликта в России на территории субъекта Федерации — Чечни, участие в боевых действиях принимали лица, имеющие одно гражданство, независимо от национальности, и обязанные подчиняться одной Конституции и одним законам (за исключением наемников). Поэтому термины “военный плен” и “военнопленный” к ним неприменимы, независимо от того, является ли захваченный военнослужащим регулярных правительственных вооруженных сил или представителем вооруженных отрядов оппозиции. Однако в ст. 5 Протокола II используется термин “лица, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, независимо от того, интернированы они или задержаны”. При этом следует отметить, что, исходя из “оговорки” российского ученого-юриста Ф.Ф. Мартенса, к указанной категории лиц применяются нормы, обеспечивающие гуманное обращение с ними.

Лица, лишённые свободы, снабжаются продовольствием, питьевой водой, им обеспечиваются необходимые условия для соблюдения гигиены, а также возможность отправлять религиозные обряды. Нормы международного права закрепляют за этими лицами возможность получать помощь в индивидуальном или коллективном порядке, например гуманитарную помощь от различных благотворительных фондов, международных организаций или частных лиц. Раненым и больным предоставляется необходимая медицинская помощь. В частности, в период боевых действий в Чечне норвежским Красным Крестом МККК был развернут полевой госпиталь с врачами из Канады, Англии, Швейцарии, Норвегии, Голландии, Испании, прошедшими многие “горячие точки” планеты. По сообщению делегата МККК Шантель Лебре, данный госпиталь был предназначен для приема и оказания медицинской помощи гражданским лицам и бойцам обеих конфликтующих сторон⁶.

Важно отметить, что данная статья не содержит указания на причины и условия, при наступлении которых свобода конкретного лица ограничивается. Поэтому, исходя из смысла данной нормы, нет принципиальной разницы в том, было ли лицо задержано в связи с участием в боевых действиях, совершением административного правонарушения, уголовного преступления или интернировано. С точки зрения международного права и задержанные, и интернированные — лица, лишённые свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

Места содержания задержанных и интернированных лиц не должны находиться вблизи зоны боевых действий, а в случае прямой опасности в результате вооруженного конфликта эти лица эвакуируются в более безопасные места.

Нормы Протокола II закрепляют право на уважение личности, чести, убеждений и право на отправление религиозных обрядов всем лицам, не принимающим или прекратившим принимать участие в военных действиях независимо от того, ограничена их свобода или нет. В отношении этих лиц запрещены любые посягательства на здоровье и жизнь, применение коллективных наказаний, взятие заложников, акты терроризма, рабство и работорговля во всех формах, грабеж, а также угрозы совершения любого из перечисленных действий.

В период вооруженного конфликта в Чечне и после него, когда боевые действия прекратились, на Северном Кавказе получила широкое распространение практика взятия заложников, являющаяся противоправной.

В 1979 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о борьбе с захватом заложников. Преступлением является захват или удержание лиц, сопровождаемые угрозой убийства, нанесения повреждений или дальнейшего удержания для того, чтобы заставить третью сторону, а именно государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложников. Заложниками в Чечне становятся военнослужащие, строители, журналисты, медицинские работники, представители международных организаций. В сложившейся обстановке важное значение имеет сотрудничество правоохранительных органов и спецслужб. Подписанное 15 июля 1997 г. в Ессентуках Временное соглашение между ФСБ России и Национальной службой безопасности Чеченской Республики Ичкерия предусматривает взаимодействие по вопросам борьбы с терроризмом, захватом заложников, незаконным оборотом наркотиков и оружия. В качестве приоритетной формы сотрудничества закреплен обмен информацией по расследованию уголовных дел и розыску подозреваемых, предполагается сотрудничать и в решении технических вопросов, таких как налаживание телефонной и факсимильной связи⁷.

Важной гарантией соблюдения прав человека в период внутреннего вооруженного конфликта является закрепленный в Протоколе II принцип недопустимости вынесения судебного решения и исполнения наказаний без приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости, его беспристрастности и права на защиту лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

Этим Протоколом установлена личная уголовная ответственность за совершенное преступление и определена презумпция невиновности лица: каждый, кому предъявляется обвинение в совершении конкретного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону. Принципы и процедура доказывания виновности лица в ст. 6 “Уголовное преследование” Протокола II не урегулированы, что, по мнению автора, не является пробелом, так как они закреплены в юридических актах государств (конституциях, законах, кодексах, положениях и т.д.) и составляют часть правовой системы страны в целом. Однако установлены ограничения на вынесение смертного приговора с учетом возрастных критериев и социального положения. Смертный приговор не выносится лицам, которые в момент совершения преступления не достигли 18-летнего возраста (верхний возрастной предел документом не установлен), а также беременным женщинам и матерям, имеющим малолетних детей. Важно подчеркнуть, что закрепленные ограничения относительно вынесения смертного приговора не должны исключать ответственности вообще.

Кроме того, Протокол II закрепляет возможность предоставления амнистии лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте, и лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом.

Примером решения такого вопроса могут служить Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1997 г. “Об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике”, а также постановление о порядке его применения⁸.

В документе указано, что в отношении лиц, совершивших такие преступления, как шпионаж, террористический акт, террористический акт против представителя иностранного государства, вредительство, бандитизм, контрабанда, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, и по ряду других статей УК РСФСР амнистия не применяется.

Кроме того, положения указанного постановления не распространяются на военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, совершивших хищение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, боеприпасов с целью сбыта участникам незаконных вооруженных формирований и иным лицам, участвующим в конфликте, а также на лиц, совершивших хищение материальных средств, направленных на восстановление Чечни.

Амнистии не подлежат лица, ранее признанные особо опасными рецидивистами, а также иностранные граждане и лица без граждан-

ства, принимавшие участие в конфликте. Статус последних в вооруженном конфликте определяется термином “наемник”. От наемников следует отличать добровольцев⁹.

Наемник—военный преступник. В соответствии со ст. 47 Протокола I наемников от других участников вооруженного конфликта отличает повышенное материальное вознаграждение за участие в боевых действиях. Он специально вербуются для участия в вооруженном конфликте. Наемник не является ни гражданином, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, и не послан третьим государством для выполнения официальных обязанностей. Он принимает непосредственное участие в военных действиях. Указанная категория лиц не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте. Важно подчеркнуть, что данный квалифицирующий признак наемника в новом УК России не закреплен. Это обстоятельство показывает определенное несоответствие Протокола I и российского закона, которое в дальнейшем следует устрани-

Доброволец — это лицо, добровольно поступающее в действующую армию (подразделения) одной из воюющих сторон. Особенностью является то, что доброволец поступает на военную службу по политическим соображениям, а не ради получения материальной выгоды и благ. Он входит в личный состав вооруженных сил воюющей стороны.

Отметим, что гражданин данного государства, участвовавший в вооруженном конфликте немеждународного характера на территории своего государства в составе отрядов вооруженной оппозиции (даже за большое материальное вознаграждение), наемником считаться не может, а его деяния следует квалифицировать согласно нормам уголовного права, например в России по ст. 208 УК “Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем”. Наемником может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства, ответственность которого закреплена в ст. 359 УК России.

В заключение отметим, что статьи Протокола II относятся исключительно к внутренним вооруженным конфликтам высокой степени интенсивности, которые в международном праве определяются термином “вооруженный конфликт немеждународного характера”. Данный Протокол дополняет и развивает нормы международного гуманитарного права. Его наиболее важные положения предоставляют гарантии лицам, не принимающим участие в боевых действиях, гражданскому населению, особенно женщинам и детям. Лицам, лишенным свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом, документом гарантируется гуманное обращение. Протоколом

закреплены вопросы уголовного преследования и вынесения приговора применительно к конкретным категориям лиц.

Вооруженные конфликты немеждународного характера представляют собой сложные и многогранные явления, выявляют противоречия современного общества (политические, экономические, территориальные, национальные, религиозные и т.д.). Но независимо от того, как разрешается внутренний вооруженный конфликт, его участники, а также гражданское население находятся под защитой норм гуманитарного права.

¹ См. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. — МККК, 1994. — С. 297—309.

² См. *Фриц Кальсхвен*. Ограничения методов и средств ведения войны. — МККК, 1994. — С. 184.

³ *Фердросс А.* Международное право. — М., 1959. — С. 433.

⁴ *Защитник Отечества* (орган Министерства обороны Чеченской Республики Ичкерия). — 1997. — № 6 (49). — С. 1.

⁵ См. Международное гуманитарное право в документах/Сост. Ю.М. Колосов, И.И. Котляров. — М., 1996. — С. 194—266.

⁶ *Северный Кавказ*. — 1996. — № 34. — С. 6.

⁷ *Независимое военное обозрение*. — 1997. — № 27. — С. 1,7.

⁸ *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 1997. — № 11. — Ст. 1289—1290.

⁹ См., например, *American Journal of International Law*. — 1979. — Vol. 73. — No 1. — P. 39.

Статья поступила в редакцию в октябре 1997 г.